

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-В04-93

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Кнышева В.П.
Пчелинцевой Л.М.
Нечаева В.И.

рассмотрела в судебном заседании от 28 декабря 2004 года гражданское дело по иску Серезенко Н. [] В. [] к Колбину А. [] Ю. [] о признании завещания от 6 октября 2000 года недействительным, признании действительным завещания от 23 апреля 1993 года, признании права собственности на квартиру, выселении Бариновой Л. [] А. [], Баринова В. [] А. [], Бариновой Л. [] В. [] без предоставления другого жилого помещения

по надзорной жалобе Бариновой Л. [] А. [], представляющей также интересы Колбина А. [] Ю. [], на решение Центрального районного суда г. Сочи от 26 сентября 2002 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14 ноября 2002 года и определение президиума Краснодарского краевого суда от 20 мая 2004 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Л.М. Пчелинцевой,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Серезенко Н.В. обратилась в суд с иском к Колбину А.Ю. о признании недействительным завещания от 6 октября 2000 года, признании действительным завещания от 23 апреля 1993 года, признании права собственности на квартиру, а также с иском о выселении Бариновой Л.А., Баринова В.А., Бариновой Л.В. без предоставления другого жилого помещения. В обоснование своих требований истица указала, что Горпищенко Л. [] Н. [] 23 апреля 1993 года

завещала ей все свое имущество, затем 10 июня 1995 года Горпищенко Л.Н. заключила с ней договор пожизненного содержания с иждивением, по которому передала ей в собственность квартиру № [] в доме № [] по улице [] в городе []. Однако, передав Сереженко Н.В. в собственность по указанному договору квартиру, Горпищенко Л.Н. составляет 6 октября 2000 года завещание на эту же квартиру на имя Колбина А.Ю., распорядившись не принадлежащим ей имуществом.

В дополнительном исковом заявлении Сереженко Н.В. просила признать недействительным также завещание Горпищенко Л.Н. от 14 июля 2000 года на имя Стрижевской С.Л. Определением суда от 26 сентября 2002 года производство по делу в части признания недействительным завещания Горпищенко Л.Н. от 14 июля 2000 года на имя Стрижевской С.Л. прекращено в связи с отказом Сереженко Н.В. от данного искового требования.

Решением Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 26 сентября 2002 года заявленные Сереженко Н.В. исковые требования к Колбину А.Ю., Бариновой Л.А., Баринову В.А., Бариновой Л.В. удовлетворены. За Сереженко Н.В. по завещанию от 23 апреля 1993 года признано право собственности на квартиру № [] в доме № [] по улице [] в г. [] завещание от 6 октября 2000 года на имя Колбина А.Ю. признано недействительным; Бариновы Л.А., В.А., Л.В. выселены из указанной квартиры без предоставления другого жилого помещения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14 ноября 2002 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением Президиума Краснодарского краевого суда от 20 мая 2004 года вышеуказанные судебные постановления оставлены без изменения.

В надзорной жалобе заявитель просит отменить вынесенные по делу судебные постановления, как вынесенные с существенным нарушением норм материального и процессуального права, и принять новое судебное постановление.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2004 года дело по надзорной жалобе Бариновой Л.А. передано для рассмотрения по существу в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Судами при рассмотрении данного дела такие нарушения допущены.

Удовлетворяя заявленные исковые требования о признании недействительным завещания от 6 октября 2000 года, составленного Горпищенко Л.Н. на имя своего племянника Колбина А.Ю., суд исходил из того, что на момент составления данного завещания спорная квартира наследодателю не

принадлежала, не принадлежала она ей и на момент смерти – 7 сентября 2001 года, поскольку право собственности Горпищенко Л.Н. на квартиру после вступления в законную силу решения суда от 24 июля 2000 года о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением не было зарегистрировано в учреждении юстиции по регистрации прав.

Суд кассационной инстанции согласился с таким выводом суда и указал на то, что Горпищенко Л.Н., не являясь собственником спорной квартиры на 6 октября 2000 года (дата совершения завещания в пользу Колбина А.Ю.), так как решение суда от 24 июля 2000 года о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением еще не вступило в законную силу, составила завещание в пользу Колбина А.Ю., что признано судом нарушением закона.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции и кассационное определение, президиум Краснодарского краевого суда также исходил из того, что завещание Горпищенко Л.Н. на имя Колбина А.Ю. не может быть признано действительным в отношении спорной квартиры, поскольку на момент открытия наследства квартира наследодателю не принадлежала.

С такими выводами судебных инстанций Судебная коллегия согласиться не может, так как они не основаны на законе и не соответствуют обстоятельствам дела.

Из материалов дела видно, что Горпищенко Л.Н. 23 апреля 1993 года завещала все свое имущество, какое ко дню смерти ей окажется принадлежащим, Сереженко Н.В.; 14 июня 2000 года ею составлено завещание на все имущество в пользу Стрижевской С.Л.; 6 октября 2000 года ею составлено завещание также на все имущество в пользу Колбина А.Ю. Завещания совершены в нотариальной форме. 10 июня 1995 года Горпищенко Л.Н. и Сереженко Н.В. заключили договор пожизненного содержания с иждивением, по которому Горпищенко Л.Н. передала в собственность Сереженко Н.В. квартиру № [] дома [] по ул. [] [] в г. [] сохранив право пожизненно пользоваться квартирой. В мае 2000 года Горпищенко Л.Н. обратилась в суд с иском о расторжении указанного договора. Решением Центрального районного суда г. Сочи от 24 июля 2000 года договор пожизненного содержания с иждивением, заключенный между Горпищенко Л.Н. и Сереженко Н.В. расторгнут, квартира возвращена в собственность Горпищенко Л.Н. Данное решение вступило в законную силу с 23 августа 2001 года, то есть с даты вынесения постановления суда надзорной инстанции.

В силу подп.3 пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса РФ гражданские права и обязанности возникают из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности.

Согласно статье 28 Федерального закона от 21 июля 1997 года №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» права на недвижимое имущество, установленные решением суда, подлежат государственной регистрации на общих основаниях. Копии вступивших в законную силу решений и определений судов в отношении прав на недвижимое имущество подлежат в трехдневный срок обязательному направлению судебными органами в учреждение юстиции по регистрации прав.

Из содержания приведенных норм применительно к настоящему делу можно сделать вывод, что на момент открытия наследства (а это день смерти Горпищенко Л.Н.-7 сентября 2001 год) спорная квартира принадлежала на праве собственности Горпищенко Л.Н. на основании вступившего в законную силу решения суда от 24 июля 2000 года о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением, в резолютивной части которого прямо указано, что квартира № [] д. [] по ул. [] в г. [] возвращается в собственность Горпищенко Л.Н., о чем Краснодарскому краевому учреждению по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним надлежит сделать соответствующие изменения в регистрации этой собственности.

Отсутствие регистрации права собственности на недвижимое имущество, установленное решением суда, в учреждении юстиции по регистрации прав не лишает собственника права собственности на это имущество. Такое последствие законом не предусмотрено, не определен законом и срок регистрации права на недвижимое имущество, установленное решением суда. Поэтому спорная квартира на день смерти Горпищенко Л.Н. принадлежала ей на праве собственности, а значит входила в состав наследственного имущества.

Не основан на нормах материального права и вывод суда первой, кассационной и надзорной инстанции о недействительности завещания от 6 октября 2000 года на имя Колбина А.Ю. в части касающейся спорной квартиры.

Согласно статье 7 Федерального закона от 26 ноября 2001 года № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» к завещаниям, совершенным до введения в действие части третьей Кодекса (т.е. до 1 марта 2002 года), применяются правила об основаниях недействительности завещания, действовавшие на день совершения завещания.

В соответствии со статьей 57 Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 года №4462-1 при удостоверении завещаний от завещателей не требуется предоставления доказательств, подтверждающих их права на завещаемое имущество.

Оспариваемое истицей завещание совершено Горпищенко Л.Н. 6 октября 2000 года. Поскольку завещание является односторонней сделкой, к нему применяются правила о недействительности сделок, предусмотренные в главе 9 Гражданского кодекса РФ (статьи 166-181), действовавшей на день совершения завещания. Перечень оснований для признания сделок недействительными, а значит и завещаний, предусмотренный в названной главе Гражданского кодекса, является исчерпывающим. Ни на одно из этих оснований судебные инстанции не ссылаются, делая вывод о недействительности завещания от 6 октября 2000 года в части касающейся квартиры. При этом данный вывод обосновывается тем обстоятельством, что завещатель не может завещать имущества, которое ему не принадлежит в момент составления завещания, а также тем, что на момент открытия наследства квартира не принадлежала наследодателю.

Между тем гражданским законодательством не предусмотрено таких оснований для признания завещания недействительным, как отсутствие права собственности у завещателя на завещаемое имущество или отсутствие права собственности у наследодателя на имущество на день открытия наследства. Более

того, по смыслу приведенной выше статьи 57 Основ законодательства РФ о нотариате в завещании можно распорядиться любым имуществом, а не только тем, что имеется в наличии у завещателя.

Таким образом, исковые требования Сереженко Н.В. о признании недействительным завещания Горпищенко Л.Н. на имя Колбина А.Ю. от 6 октября 2000 года, и основанные на них другие требования удовлетворены судом первой, кассационной и надзорной инстанции незаконно.

При таких обстоятельствах вынесенные по делу судебные постановления подлежат отмене.

Учитывая, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 26 сентября 2002 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14 ноября 2002 года и определение президиума Краснодарского краевого суда от 20 мая 2004 года отменить. Вынести по делу новое решение об отказе в иске Сереженко Н.В.

Председательствующий

Судьи

